

УДК 101.1:316
ББК 60.000.3
Т 81

Ф.К. Тугуз,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической физики, проректор по воспитательной работе Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: (8772)-57-16-27, e-mail: fattuguz@mail.ru

Геополитические детерминанты: специфика воздействия на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается актуальная научная проблема — специфика воздействия геополитические детерминанты на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе. На основе исследования выявляются особенности социализации личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе, сформированные в результате данного воздействия.

Ключевые слова: геополитические детерминанты, социализация, социализация личности, университет, классический университет.

F.K. Tuguz,

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Theoretical Physics Department, Vice Rector for educational work of Adyge State University, Maikop, tel. : (8772) -57-16-27, e-mail: fattuguz@mail.ru

Geopolitical determinants: specificity of impact on the socialization of the individual in the educational space of classical university in Russian society

Abstract. The article considers the actual scientific problem: the impact of geopolitical determinants on the socialization of the personality in the educational space of classical university in the Russian society. Features of the personality socialization in the educational space of classical university in the Russian society formed as a result of this impact are identified.

Keywords: geopolitical, determinants, geopolitical determinants, socialization, socialization of personality, university, classical university.

Актуальность темы обусловлена тем, что геополитические детерминанты выступают в качестве основных факторов воздействия на личность при формировании особенностей большинства цивилизационных феноменов, так как цивилизационные феномены, есть проявление во вне, как писал И.А. Ильин [1], народной души, находящейся в живой, постоянной и таинственной взаимосвязи с природными условиям, благодаря которой она сама собственно и создана, и от этого не может быть ни

понята, ни объяснена без тщательного исследования этой взаимосвязи.

И классический университет, и социализация личности в образовательном пространстве классического университета, представляя собой цивилизационные феномены, находящиеся в соотношении «большее» — «меньшее», также подвержены детерминирующему воздействию геополитических факторов, наложивших свой отпечаток на их специфику. Однако, в отличие от социализации в обществе доиндустриального типа,

где доминирующую роль играют неформальные институты, например, табу, в обществах индустриального и постиндустриального типов на первый план выходят формальные институты, в том числе и образовательные, и в частности, собственно классический университет.

Таким образом, возникает сложный спиралевидный механизм самообновления социальной системы, включающий в себя систему взаимосвязей на макроуровне: геополитические факторы — формальные и неформальные социальные институты; на мидиуровне (в контексте данного исследования): геополитические факторы — классический университет; на микроуровне (в контексте данного исследования): образовательное пространство классического университета — социализация личности. То есть социальная система, развиваясь на всех трех уровнях, формирует идеальный (личностный) потенциал, позволяющий ей эволюционировать в гармоническом единстве геополитической и социальной сред.

Следуя логике раскрытия обозначенной темы — геополитические детерминанты: специфика воздействия на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе, — будут последовательно рассмотрены следующие позиции: анализ геополитических детерминант и их воздействия на развитие российского общества и, соответственно, на специфику социализации личности в образовательном пространстве классического университета; определение специфики социализации личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе, сформировавшейся в результате воздействия геополитических детерминант.

Собственно к геополитическим детерминантам оказывающим воздействие на развитие российского общества и, соответственно, предопределившим специфику социализации личности в образовательном пространстве классического университета возможно отнести: месторасположение; размер территории государства; межэт-

ническое смешение; климатические особенности; особенности исторического развития; особенности ментальности и национального характера.

Произведем последовательный анализ выделенных выше геополитических детерминант. Итак, срединное месторасположение России на евроазиатском континенте имело важное и, возможно, наиважнейшее значение, так как именно данный фактор обусловил наличие такой значительной особенности российской государственности, изначально выделившую ее из массы иных государств — национальное разнообразие, сформировавшееся в процессе внутренней колонизации. При этом внутренняя колонизация происходила и в результате официально спланированных переселений народов, и спонтанно, как проявление во вне изначальной склонности к поиску «лучшей доли». Как тонко отмечал В.Р. Мединский [2], русский народ интуитивно стремился туда — в глушь «муромских», «мещерских» и иных лесов, где нет дорог и городов, но нет и надзора, и где может развернуться в бесконечность беспредельная русская душа. Кроме того, следует отметить важную характерную черту миграционных процессов в России, выгодно отличавших ее в этом отношении от иных государств, а именно — мирный характер миграции, обусловленный, с одной стороны, миролюбивым характером славян изначально ориентированных на установление дружественных отношений и с другой стороны, тем, что миграция, как правило, происходила в направлении неосвоенных земель.

Истоки миролюбия славян, которое отмечает многими авторами, следует искать, исходя из концепции А.С. Хомякова, в особенностях их жизнедеятельности. Так, народам завоевательного типа, например, германские народы, свойственно отторжение, жестокость и презрение ко всему чуждому. Народам земледельческого типа, к которому относятся славяне, наоборот, «недоступно чувство аристократического презрения к другим племенам, но все человеческое находит в них созвучие и сочувствие... русский смотрит

на все народы, замежеванные в бесконечные границы Северного царства, как на братьев своих...» [3].

Мирный характер миграции привел к тому, что а) народы не просто добровольно входили, но стремились войти в состав Российской империи (например, грузины: в конце восемнадцатого века существовали разрозненные царства (Мингрельское, Имеретинское, Кахетинское) и только благодаря тому, что их, двенадцатая по счету просьба о вхождении в состав Российской Империи была удовлетворена, грузины как нация сохранились); б) на территории России сохранились практически все народы (например, англосаксы уничтожили уникальную цивилизацию); в) народы проживающие на территории России, вышли на новый уровень эволюционного развития. Как объяснял данный феномен Владимир Соловьев в работе «Оправдание добра» [4], народы, в принципе преуспевают и возвеличиваются только тогда, когда служат не себе как самоцели, а высшему и всеобщему идеальному благу.

Кроме того, благодаря мирному характеру миграционных процессов произошло межэтническое смешение, внесшее свой специфический вклад в формирование особенностей русского народа соединившем в себе и славянский суперэтнос — этническое образование, сформировавшееся на полиэтнической основе, и финно-угорский, и тюркский. Как справедливо писал по этому поводу А.С. Хомяков [5], в истории практически не встречается одноэтнических народов: можно, конечно, заметить преобладание какого-либо одного начала, но нельзя без четких доказательств классифицировать имена народов под графы, предназначенные для племен и семей. Именно благодаря данному этническому разнообразию русское общество по своей сути есть модель мира, отражающая основные процессы, происходящие в нем, а иногда, и предвосхищающая таковые.

Огромная территориальная протяженность с большим разнообразием этносов, проживающих на ней, и мирный характер миграционных

процессов обусловили не только межэтническое смешение, но и формирование специфической великорусской ментальности и национального характера. Прежде всего, территориальная бесконечность, протянувшаяся на огромном расстоянии от Европы до Азии, отразилась в русской душе, сделав ее столь же безгранично щедрой, а неровные и непредсказуемые климатические условия придали ей суровые черты.

И эта же пространственная безбрежность в сочетании с непредсказуемыми погодными условиями пробудили всепобеждающую страсть к свободе, трактуемой как вольница, вольная-воля. Так, например, Н.О. Лосский [6] указывал, что к базовым славянским свойствам наряду с силой воли, неустанными поисками абсолютного добра, религиозностью и даже превыше ее следует относить любовь к свободе в высшем ее выражении — свободе духа. При этом он аргументированно доказывал свою позицию, ссылаясь на российскую историю, которая все есть ярчайшее свидетельство свободлюбия славян.

Вполне возможно, что истоки свободомыслия, вольнодумства, проявившиеся позднее и в отношении к власти, и в стиле поведения, и отличавшие впоследствии русскую литературу, находятся именно в этой жажде свободы, поскольку и само понятие «свобода» у славян, а впоследствии и у русского народа, выходило, в отличии от европейцев, далеко за границы политического аспекта, включая в себя и бытовую свободу, имеющую корни в язычестве, и свободу перемещения, включая возможность благодаря ей избежать наказания, и, конечно, реализуемую через народные ремесла свободу творчества. То есть, свобода, в понимании славян, русского народа резко и качественно отличается от ее понимания западными европейцами. Так, Ф.М. Достоевский, по этому поводу писал, что в понимании европейца свобода заключена в темницу морали и права, в то время как для русского человека свобода — это личная воля, летящая мысль, необузданность решений и их реализация в действии. Вероятно,

именно благодаря такому отношению к свободе у славян, а впоследствии у русских, сформировался тот огромный творческий потенциал, основанием которого служит отрицание на бессознательном уровне пределов возможного, что и позволяет, разрывая границы обыденного, выходить на новые уровни бытия духа.

Сочетание же свободолюбия и миролюбия породили двойное отношение к власти. Эта двойственность заключается в одновременном ее отрицании и подчинении ей. Отрицание власти идет из глубинной ментальной сущности, одним из оснований которой и выступает жажда свободы. Но и из бессознательного стремления к сохранению национальной идентичности и государственной мощи происходит и подчинение власти.

Столь же неоднозначно влияние на становление российской ментальности взаимодействие с татаро-монгольскими племенами и принятие христианства. Поясним данную мысль. Традиционно считается, что взаимодействие с татаро-монгольскими племенами имело только негативные последствия для становления российской государственности, поскольку замедлило его развитие. Однако уже И.А. Ильин писал об неоднозначность данного влияния, связывая напрямую с данным влиянием присутствие в русском национальном характере стойкости, отваги, искусства ведения войны. Также нельзя забывать о том, что именно в процессе борьбы с татаро-монгольскими племенами собственно и произошли три важнейших события: в истории формирования российского государства: оформление на уровне суперэтнуса, территории, идеологическом. Влияние христианства так же не имеет однозначно положительной трактовки, поскольку: с одной стороны, как писал митрополит Кирилл, активное участие религии в жизни государства помогло нашим предкам преодолеть исторические трудности, построив государство, объединить множество народов и религий и создать признанную великую русскую культуру; с другой стороны — церковь, игравшая роль регуляторного механизма, с момента принятия

христианства, фактически прервала живую связь славянского народа со своими языческими корнями; с третьей стороны — большое внимание нравственности и возведение ее в категорию прекрасного (нравственное — прекрасно, прекрасное — нравственно) позволило сформировать прекрасный тип личности — гражданина своего Отечества, наделенного такими качествами, как активная гражданская позиция, служение на благо общества, превознесение общественного блага превыше своих собственных благ.

Таким образом, воздействие геополитических детерминант на развитие российского общества обусловлено в большой мере тем, что Россия расположена в середине евроазиатского континента, что в свою очередь предопределило многонациональность населения, и уже следствием многонациональности стало разнообразие верований, норм, поведенческих правил.

Главным, до появления классического университета, объединяющим и социализирующим фактором наравне с юридическими нормами выступало христианство. По мере формирования и становления классического университета как социального института происходило постепенное смещение им религиозного института с его доминирующей позиции в вопросе социализации личности. К началу XX века и вплоть до его конца классический университет фактически кроме образовательной функции выполнял, в процессе социализации личности, идеологическую, обеспечивая тем самым безопасность государственных интересов.

Под воздействие геополитических детерминант сформировался специфический этнопсихический комплекс (ментальные, эмоциональные, поведенческие акты) русских, который, определив присутствие в структуре российского характера набор таких черт, как противоречивость, спонтанность — общинность, соборность, иррациональность и державность, свободолюбие и склонность «во всем доходить до крайностей», соединяющиеся со слабой верой в себя и сильной в некоего «другого» (идеал, общество, правителя),

повлиял на специфику социализации личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе.

Таким образом, специфика социализации личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе, сформировавшаяся в результате воздействия геополитических детерминант, определяется следующими моментами.

Двойственное отношение к власти. С одной стороны, в идеализированном аспекте, как должное — власть воспринимается как защитник государства и народа. Это идеализированное отношение воспринимается в процессе социализации в мифологизированно-персонализированном виде, объединяющем царя/вождя/президента и государство в едином образе, формируя установку, преподносимую как отличительное свойство личности порядочного человека и истинного гражданина отечества — готовность служить родине. С другой стороны — отторжение государственных институтов власти и близкого к правителю окружения, носящее пассивно-агрессивный характер.

Выявлен, в результате социально-философского анализа, сложный спиралевидный механизм самообновления социальной системы, состоящий

из системы взаимосвязей на макроуровне (геополитические факторы — формальные и неформальные социальные институты), мидиуровне (геополитические факторы — классический университет); на микроуровне (образовательное пространство классического университета — социализация личности).

Установлено, что социальная система, развиваясь на всех трех уровнях, формирует идеальный (личностный) потенциал, позволяющий ей эволюционировать в гармоническом единстве геополитической и социальной сред, осуществляя в процессе данного эволюционирования социализацию личности, в том числе в образовательном пространстве классического университета.

Сделан вывод, что выявление специфики воздействия геополитических факторов на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе позволит впоследствии более целенаправленно корректировать собственно процесс социализации. Это должно привести, с одной стороны, к более высокой интеграции классического университета в геополитическое пространство, с другой — к повышению статуса классического университета в современном российском обществе.

Примечания:

1. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6, кн. 2. М.: Русская книга, 1996.
2. Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 290-291.
3. Хомяков А.С. Семирамида. (Исследование истины исторических идей) // Хомяков А.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Медиум, 1994.
4. Соловьев В. Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Алгоритм, 2012. 656 с.
5. Хомяков А.С. Указ. соч.
6. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: основы этики; характер русского народа. М.: Политиздат, 1991.

References:

1. Ilyin I.A. Essence and originality of Russian culture / / Ilyin I.A. Collected. Op.: 10 vols 6 Vol. 2. M.: Russian book, 1996.
2. Medina V.R. About Russian slavery, dirt and « prison of nations.» Moscow: Olma Media Group, 2009. P. 290-291.
3. Khomyakov A.S. Semiramide. (Study of historical ideas of truth) / / A.S. Khomyakov Op. : 2 V. 1. M.: Medium, 1994.
4. Soloviev V. Justification of the Good // Ed. O.A. Platonov. M.: Algorithm, 2012. 656 p.
5. Khomyakov A.S. Ordinance. Op.
6. Lossky N.O. Character of Russian folk / / Lossky N.O. Conditions of absolute goodness: the foundations of ethics, the nature of Russian people. M. Politizdat, 1991.